

* * *

Наедине. На глубине.
На безымянной остановке.
Моей в тебе. Твоей во мне...
Как осторожны и неловки,

Как немые первые слова!
...И лишь торопятся взглядеться
Не мы, а изумлённых два
Навстречу выпорхнувших сердца.

* * *

Трамвай остановился в гаме
И дребезге постылых улиц:
Жизнь раскатилась медяками...
Но Вы вошли – и оглянулись.

От солнца никуда не деться –
Мелькают слепнущие лица –
Глубокая секунда длится
И больно разжимает сердце.

И теснота грудного гула
Всё раскрывается как купол,
И, свой проехав переулок,
Сижу беспомощно и глупо

И жду, когда на повороте,
Где город холоден и труден,
Не оглянувшись, Вы сойдёте
В качанье праздников и буден.

И жизнь ворвётся между нами,
И глубину заполнит жадно,
Где время странными путями
Вас поведёт теперь обратно.

* * *

Заснежена твоя клеёнка
На парапете у метро.
Промёрзло нищее добро –
Салфетки, вязанные тонко.

И руки дряхлые дрожат,
И снегопаду уступают,
И кружево не успевают
Отряхивать. А снегопад

Тебя молчаньем охватил,
Удерживая как младенца,
Как переполненное сердце
Истаивая до светил...

Он светом увлекает вверх –
И в тесноте его высокой
Стоишь фигуркой одинокой,
Уже отделена от всех.

Но каждый божий человек,
Невидимо идущий мимо,
Тебе знаком необъяснимо.
И так – невозможная снег,

Со всеми в переключке тайной
На этом голом пяточке –
Стоишь смиренно, налегке,
С беспомощным своим вязаньем.

Так – словно на недолгий срок
Во всезвучащем разговоре,
В его космическом узоре
Ты – самый важный узелок.

СЫНУ

Топлёным молоком в стакане
Короткий зимний день.
Твоей руке тепло в моём кармане,
И лень
Искать перчатки – так светло, румяно
И перламутрово вокруг.

О, это счастье без изъяна,
Мой друг!

Одним глотком до раннего заката
Его допьём.
Тебе шесть лет, мне тридцать семь. Из сада
Идём вдвоём.

* * *

Сквозь трещины в асфальте и песок,
Промытый августом до тихого свечения,
Цветные камни, изумрудный мох –
Неслышно проступает воскресенье.

По руслам детских пересохших рек,
Где клады – синего стекла осколки,
Не огибая полустёртых вех,
Вневременье течёт без остановки.

Витражно-ярко первая листва,
До срока осветившая дороги,
Зрчков твоих дотронется едва,
И вспомнишь разом невозможно много –

До детского, до сокровенных крох –
И изнутри увидишь как святыни:
Цветные камни, драгоценный мох
И туго свитый корень тополиный.

* * *

К руке твоей склоняюсь: там, под кожей –
Биение и свет.
И мир, сплетённый бережно и сложно,
Утешен и согрет.

И помнит всё. И беспечально дремлет
Меж завтра и вчера.
Солёная река – древнее древних –
Не знает переправ.

Воды не перейти: неодолимо
Разлитое внутри.
И дом на берегу, и годы – мимо.
И свет горит.